

Как из репортажа сделать «Слово о полку Игореве»?

ЭПИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ

КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ и речевой коммуникации МаГУ провела традиционную научно-практическую конференцию «СМИ и общество».

В ней приняли участие преподаватели и студенты филологического факультета, а также неравнодушные к своей профессии журналисты аудиовизуальных и печатных СМИ. Открывая форум, участников конференции приветствовали проректор по научной работе Зайнигдин Уметбаев, декан филологического факультета Любовь Пономарева и заведующая кафедрой журналистики Вера Сенникова. На одной дискуссионной площадке преподаватели и журналисты встретились впервые. «Знакомство» сулило немало интересных открытий обеим сторонам. Ученые рассказали журналистам о риторических удачах и просчетах, стратегических и тактических приемах в создании имиджа политика, критериях объективности в СМИ. Практики, в свою очередь, не без удивления обнаружили, что владеют обозначенными приемами и тактическими умыслами. В общем, совместными усилиями деятельность СМИ в ходе конференции осветили всесторонне и с пристрастием.

Кого на форуме не хватало – так это заявленного «общества». Поскольку ни один конференц-зал Магнитогорского государственного университета его не вместит, предлагаем читателям «ММ» заочно принять участие в конференции «СМИ и общество» и «круглом столе», во время которого студенты задавали журналистам свои вопросы. На них отвечали обозреватели газеты «Магнитогорский металл» Юрий Балабанов, Ирина Коротких и Юлия Счастливецца, автор программы «На самом деле...» телекомпании «ТВ-ИН» Александр Власюк, корреспонденты газеты «Магнитогорский рабочий» Элла Гогелиани и Наталья Романюк.

– В учебной литературе 1980 годов отмечено, что сверхзадача оратора – воздействие на подсознание, волю человека, формирование «правильного» мнения. А какова сегодня сверхзадача журналиста?

А. ВЛАСЮК: У журналиста есть особая миссия. Нельзя быть просто журналистом, как нельзя быть просто врачом или просто учителем. Нужно понимать всю ответственность этой профессии. Я бы даже назвал миссию журналиста исторической. К своим великим коллегам я, например, отношу отца истории Геродота. Его часто упрекают в том же, в чем упрекают журналистов: мол, и неточно описал памятники, и пристрастно. Но у него есть одно неоспоримое достоинство: он описал свою современность и оставил ее для потомков. Думаю, задача журналиста – быть предельно точным в изложении факта. Интерпретация же его зависит от многих обстоятельств: поставленной задачи, социально-политической ситуации, политики самого СМИ. И еще: когда ты с утра в доменном цехе, а после обеда – в роддоме, может возникнуть ложное ощущение, что ты соображаешь и в доменном процессе, и в родовспоможении. Важно удержаться от упрощенного понимания вещей, от самонадеянности, которое ведет к немедленной профессиональной деградации.

Ю. СЧАСТЛИВЦЕВА: Недавно на занятии со студентами заочного отделения мы обсуждали тему «СМИ и общество». И когда одной из главных задач журналиста я назвала защиту общественных интересов, в группе раздался смех. Самое грустное, что смеялись люди, давно работающие в СМИ, оскорбляя этим смехом не только коллег, но и тех, кто еще только собирается прийти профессию. Часто превратное понимание сути

ФОТО ИВАНА ГРЕГЬЕВА

профессии журналиста (не должности!) исходит от нас самих. Согласно, смешны догмы о некой безусловной, абстрактной свободе слова. Ее нет и никогда не было. В зарубежных СМИ свобода слова заложена в рыночных отношениях, в существовании конкурирующих изданий.

А. ВЛАСЮК: Действительно, важно желание и умение журналистов консолидированно, всем цехом выступать по вопросам, представляющим общественный интерес. Есть еще ответственность журналиста перед аудиторией. Нужно соображать, что ты делаешь и зачем. В силу обстоятельств журналист получает доступ к колоссальному ресурсу. И далеко не всегда за его спиной есть тот, кто проконтролирует, что он дает в эфир. Как корреспондент сделал – так и вышло. А ведь телесюжет или статья может привести к трагедии, в том числе и общенационального масштаба.

Ю. БАЛАБАНОВ: Когда я работал в «Диалоге», пришлось как-то освещать открытие объездной дороги в районе Верхнеуральского водохранилища. Петр Иванович Сумин тогда

сказал: «Дорогами и дураками будем заниматься одновременно». Ну, я выношу эту фразу в заголовок, а наши технические работники помещают под ней два равнозначных снимка: на одном – дороги, на другом – губернатор... Это пример профессиональной ответственности журналиста.

И. КОРОТКИХ: Как сказал классик, «словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести». И еще одна фраза – к вопросу о свободе слова: «Каждый из нас волен поступать свободно, но мы поступаем разумно». Чем объяснить, что профессия журналиста снова стала одной из самых опасных в России? С начала перестройки в России погибло пятнадцать тысяч журналистов. Если бы мы всегда подчинялись хозяевам жизни, эти цифры не были бы так огромны. Сегодня социально ответственных журналистов поддерживают общественные организации: фонд Артема Боровика, например, ежегодно проводит конкурс журналистских расследований. Порой сильные материалы в корне меняют политику

в регионе. Все-таки нужно ориентироваться на лучшие образцы и лучших представителей нашей профессии. Звучит немного пафосно, но это искреннее мнение.

– Ирина Анатольевна еженедельно в рубрике «Криминал» «Магнитогорский металл» печатает криминальную хронику. Не кажется ли вам, что образный язык статей создает романтический образ преступников, работает на эффект привлекания читателя к страшным ситуациям?

И. КОРОТКИХ: Свои материалы я стараюсь выстраивать по принципу: предупрежден, значит, вооружен. Конечно, моя задача не делать из убийцы героя, а показать сложную повседневную работу правоохранительных органов. И еще попытаться понять, какие факторы способствовали формированию природы преступника. В прошлом году, например, двадцатилетний парень убил молодую женщину и двухмесячного ребенка. Жуткое преступление. Я пришла на процесс, посмотрела в глаза этому человеку, поговорила с его родственниками и выяснила: парень вырос в криминальной среде, в три года ребенка с третьего этажа выбросил отчим. Родился он в колонии строгого режима – туда и вернулся. То есть его личность сформировали жестокие обстоятельства. Не анализируя их, невозможно понять его поступок. Я не говорю – простить, но понять и объяснить.

– Но зачем давать криминальную хронику каждую неделю?

И. КОРОТКИХ: Это концепция газеты. В городе так часто не убивают.

– Юрий Борисович, вы не согласны с утверждением, что журналистика – это «четвертая власть». Но ведь журналист не только информирует, но и воздействует. Как вы считаете, насколько ваши материалы участвуют в формировании общественного мнения, особенно в период предвыборных кампаний?

Ю. БАЛАБАНОВ: По правде, в предвыборных кампаниях меня почти не задействуют. Давайте скажу о воздействии. Я искренне считаю, что журналист не всемогущ и не может вмиг перевернуть сознание масс. Помню, в шестидесятые годы в газете «Магнитогорский рабочий» в небольшой комнате на Пионерской улице, где занимались начинающие журналисты из рабочей среды, висел поэтический призыв: «Если ты записался в газетчики, навсегда забудь о покое. Мы с тобой за все ответчики – и за хорошее, и за плохое». Мне приходится все больше отвечать за плохое, выбирая перо острее. Да, мы не всемогущи, но задачи журналиста я вижу так: во-первых, окунуть чиновника носом во все то дерьмо, которым он занимается. Мы его не исправим, не посадим, с работы не выгоним. Он и дальше будет брать взятки и издеваться над подчиненными. Но мы покажем его людям, и пусть знает, что обществу известно о его деяниях. Во-вторых, публикациями о чиновничьих безобразиях мы вселяем в людей веру, что какая-то справедливость в мире существует. Я считаю, это немало.

– И все-таки журналистика – власть или не власть?

Ю. БАЛАБАНОВ: Нет, не власть. Власть – это когда можно реально воздействовать, здесь и сейчас. Вызвать на ковер и выпороть.

– Александр Георгиевич, как вы работаете над авторской программой?

А. ВЛАСЮК: Ставлю идеологические задачи и решаю их. Надо сказать, у журналиста есть возможность самому выбрать работодателя. Конечно, противоречить концепции своего учредителя нельзя, но до-

статочно верить в эту концепцию. Надо искренне верить в идеалы своей компании. Мне проще, потому что я начинал работать на комбинате подручным сталевара и до костей пропитан рабочей идеологией. Я вижу, что происходит на комбинате, и понимаю, что это происходит правильно. Если я вижу великие события, я о них рассказываю. Строят стан «5000», и у меня такое чувство, будто нахожусь на стройплощадке тридцатых годов. В чем сложность создания программ – так это в том, что разговорный жанр в городе не идет. У власти нет чувства необходимости диалога с обществом. И это большая проблема для журналистов.

– Наталья Юрьевна, вы мастер интервью. Какие возможности дает вам этот жанр?

Н. РОМАНЮК: Интервью – наиболее удобный вариант раскрыть личность собеседника. Как правило, интервью начинающих журналистов видно сразу: в них много «яканья». Наверное, я и сама этим грешила, но сейчас для меня в беседе открылась возможность раскрыть человека с помощью тех или иных вопросов. Никогда не буду задавать собеседнику заготовленные вопросы с ходу, не увидев его настроения, не взглянув в глаза. К сожалению, в городе мало личностной журналистики, авторских программ и проектов. Именно авторская журналистика видится мне наиболее профессиональной.

– Элла Рубеновна, как победить безграмотность в средствах массовой информации?

Э. ГОГЕЛИАНИ: Прежде всего, учить русский язык. Других способов быть грамотным человечество пока не придумало.

– Александр Георгиевич, вы упомянули, что речь журналиста должна быть простой и понятной. Как же тогда сделать материал интересным и глубоким, сохранить авторскую журналистику, создать свой стиль?

А. ВЛАСЮК: Да, искушение рассказать о событии нехитрым компьютерным языком существует. В телевизионной журналистике мы, к тому же, рабы картинки, слово для нас вторично. Это сегодняшняя тенденция, и на самом деле она мне не нравится. Вообще, к каждому сюжету журналист должен подходить эпически, уж извините за пафос. Допустим, каждый раз, делая текст или видеоряд, вы как будто слагаете балладу. Может, от вашей работы в эфире две минуты останется, но о событии нужно думать, как о важном моменте истории. Тогда в любой момент информацию можно развернуть в программу, а это уже другой язык, другая стилистика, другой уровень. Будущее все равно за серьезной журналистикой. На Западе уже отказались от универсальных телеканалов. Будь моя воля, я занимался бы исключительно этнографической, исторической, исследовательской журналистикой на местном материале. Тем, что заложено в понятии «дискавери». У нас в городе открытий – миллион до неба. Буквально на соседней улице. Зайди на комбинат – сколько там истории! По-хорошему, такими проектами и должно заниматься государство.

Ю. БАЛАБАНОВ: Коллеги, газета хоть и живет один день, но писать нужно так, чтобы мысль до читателя дошла. Иначе не стоит портить бумагу.

А. ВЛАСЮК: Написал же человек «Слово о полку Игореве» – такой репортаж, до сих пор читают...

ЮЛИЯ СЧАСТЛИВЦЕВА.